

УГ
СЕМ.
МОНОМ.
И
ЕМ.

О.

И ОН
САМЫМ

ПО ОБРЫВКАМ *наших чувств*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

РИНА ТОРН

18+

Рина Торн

По обрывкам наших чувств

<https://litres.ru/74302828>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мы были друг для друга всем. Богом и демоном. Спасителем и проклятием. А потом все исчезло.

Селена пытается забыть. Себастьян пытается жить дальше. Но каждый раз, когда она закрывает глаза, она видит его руки. Каждый раз, когда он молчит, он слышит её голос.

Их встреча неизбежна. И она станет их самым страшным уроком.

История о любви, которая не сгорела. Которая всё ещё тлеет под пеплом.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	26
Г	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Рина Торн

По обрывкам наших чувств

Глава 1

Пролог

Селена, 16 лет

Первый день в новой школе пахнет помытыми полами и чужими духами.

Я стою у входа, сжимая лямку рюкзака так, что костяшки побелели. Внутри — колотун. Не от холода — от страха. Что они подумают? Что скажут? Как посмотрят? Новая девочка. Чужая. Та, которую нужно принять или отвергнуть.

Мама сказала: «Просто будь собой». Лёгко сказать, когда ты не стоишь на пороге стаи незнакомых людей с волчьими глазами.

Я делаю глубокий вдох и захожу.

День тянется резиной. Учителя представляют меня, одноклассники кивают, кто-то улыбается, кто-то отворачивается. Ничего страшного не происходит. Ничего особенного. Я просто существую в этом новом мире, пытаюсь не забыть, как дышать.

К концу уроков я даже расслабляюсь. Никто не кидал в меня бумажками, не шептался за спиной, не смотрел с пре-

зрением. Обычный день. Обычная школа. Обычная я.

Но вечером возвращается другое.

Дерек.

Мы ссоримся снова. Уже не помню из-за чего. Из-за того, что я слишком много говорю? Из-за того, что я слишком мало молчу? Из-за того, что я не угадала его настроение? В последнее время всё, что я делаю, — неправильно. Его голос становится холоднее с каждым днём. Его взгляд скользит сквозь меня, как будто я стекло.

Я бросаю телефон на кровать и выхожу на улицу, чтобы не разбить его об стену.

Лина и Маргарет ждут меня у скамейки. Мои спасательные круги. Они что-то говорят, пытаются отвлечь, шутят, но я киваю в пустоту. Настроение — как выжатый лимон. Даже они не могут меня растормошить.

— Селена, ну перестань, — вздыхает Лина. — Он не стоит твоих слёз.

— Я и не плачу, — вру я.

И тут телефон в кармане взрывается вибрацией. Я смотрю на экран. Незнакомый номер. Без имени. Сердце ёкает — вдруг Дерек? Хотя нет, его номер я знаю наизусть.

Я отвечаю.

— Алло?

— Привет, — голос. Приятный. Мягкий. С лёгкой улыбкой, которую я слышу даже через динамик. — Ты, наверное, думаешь, что я псих. Но я просто звоню спросить: ты при-

мешь мою заявку в друзья? А то я уже несколько недель жду.

Я замираю.

— Что?

— Ну, заявка. В мессенджере. Ты её до сих пор не приняла, а я там уже успел состариться, — он смеётся. Легко, тепло, заразительно.

Я тупо моргаю. Незнакомый номер. Незнакомый голос. И вдруг я вспоминаю. Несколько недель назад, когда всё валилось из рук, мне пришло уведомление. Какая-то заявка. Я даже не открыла — было не до того. Переезд, новая школа, ссоры, слёзы. Я просто пролистнула.

— Ты... серьёзно? — выдавливаю я. — Ты звонишь неизвестной девочке, чтобы спросить про заявку?

— А ты не хочешь, чтобы я звонил? — в его голосе смешинка. — Ну прости, я не умею ждать. И вообще, мне показалось, что тебе нужен повод улыбнуться сегодня.

Я открываю рот. И не нахожу слов.

— Откуда ты знаешь, что мне нужен повод?

— Не знаю, — пожимает он плечами. Так мне слышится. — Просто мне почему-то захотелось, чтобы ты улыбнулась. Вот я и звоню. Логично?

Я не могу сдержать улыбку. Первую за сегодня. Настоящую, а не натянутую.

Дальше — как в тумане. Он говорит, шутит, рассказывает что-то смешное. Я смеюсь. Я реально смеюсь. Где-то на заднем плане я вижу лица Лины и Маргарет. Они переглядыва-

ваются, удивлённо приподнимают брови. Наверное, думают, что это Дерек. Что мы помирились.

Но это не Дерек.

Я не знаю, кто это. Я даже не знаю, как его зовут. Я только знаю, что его голос согревает меня изнутри, как горячий чай в промозглый день.

Звонок заканчивается.

Я смотрю на телефон. На несохранённый номер. И чувствую что-то странное. Что-то, что я не чувствовала давно.

— Кто это был? — Лина хватает меня за руку. — Ты светишься! Дерек?

Я качаю головой.

— Нет. Я... я не знаю. Какой-то парень. Он звонил из-за заявки в соцсетях. Несколько недель назад я её не приняла.

Маргарет поднимает бровь.

— И ты улыбаешься так, будто он сказал тебе, что любит?

— Он сказал, что хочет, чтобы я улыбнулась, — тихо говорю я. И сама слышу — в голосе дрожь. Не от страха. От чего-то другого.

Домой я бегу. Срываю куртку, хватаю телефон, открываю мессенджер. Заявка. Всё ещё висит непрочитанная.

Я нажимаю "Принять".

И вижу его имя.

Себастьян.

Дальше — ночь. Мы пишем. Слова текут рекой. О музыке, о фильмах, о глупостях и серьёзных вещах. О том, что мы

оба чувствуем, когда смотрим на закат. О том, что он тоже боится чего-то. О том, что я тоже.

Я забываю про Дерека. Я забываю про первый день в школе. Я забываю всё.

Только его слова. Только его тепло. Только чувство, что я знаю его сто лет.

И когда я ложусь в кровать, телефон всё ещё горит экраном. Я читаю его последнее сообщение.

«Спокойной ночи, Селена. Я рад, что ты приняла заявку. Честно.»

Я засыпаю с улыбкой. И впервые за долгое время мне не снятся кошмары.

Глава 2

Настоящее время. Селена.

Я просыпаюсь от собственных слез. Мои щеки мокрые, подушка влажная, а в груди такая пустота.

Он снова мне приснился, снова пришел в мой гребаный сон. Как я ненавижу это. Я забыла его давно, когда он предал меня, бросил, просто сбежал как настоящий мудака. Но он преследует меня во снах. Его смех – тот самый, которым он заражал меня когда то, его крышесносные поцелуи, его прикосновения. Все это было. И ничего этого больше нет.

Я сажусь на кровати. За окном — серое утро. Дождь. Капли стекают по стеклу, как слёзы, которые я больше не хочу плакать. Но они всё равно текут.

Телефон на тумбочке молчит. Я знаю, что сообщения от него не будет. Не будет уже четыре года. И всё равно я проверяю. Каждое утро. Каждую ночь. Каждый раз, когда сердце делает лишний удар.

Пусто.

Я бросаю телефон на кровать. Встаю. Иду в ванную. Смотрю на себя в зеркало и не узнаю. В двадцать лет я выгляжу на тридцать. Глаза — пустые, без того огня, который был раньше. Когда я перестала светиться? Когда я разучилась улыбаться по-настоящему?

Ответ я знаю. Я знаю его слишком хорошо.

Я выключаю воду. Сажусь на пол ванной. И позволяю себе одну минуту — самую слабую минуту сегодня — вспомнить. Как он звонил мне в тот вечер, незнакомый парень с чужим номером. Как я смеялась впервые за долгое время. Как он сказал: «Тебе нужен повод улыбнуться». Как я засыпала с телефоном в руках, думая, что это начало чего-то прекрасного.

Это было началом. Только не прекрасного. Это было началом конца, о котором я не знала.

Я поднимаюсь. Вытираю слёзы. Надеваю маску, под которой никто не увидит, что внутри меня — руины.

Сегодня мне нужно идти в колледж. Потом на работу. Жить дальше. Делать вид, что я не сгорела дотла. Что я не оставила часть себя там — в той комнате, в тех ночах, в его объятиях.

Я справлюсь.

Я всегда справлялась.

Но когда я выхожу из дома и делаю первый вдох, я слышу запах дождя — и на мгновение мне кажется, что я слышу его голос.

«Ты не боишься промокнуть?»

Я зажмуриваюсь.

Нет. Не сейчас. Не сегодня.

Я иду вперёд. Одна. В пустоту.

И где-то внутри, на самом дне, я знаю: эта встреча всё ещё повторится. И это будет моим самым страшным уроком.

На автобусной остановке как всегда толпа людей, все куда то спешат. Только я никуда не хочу, ничего не приносит мне радость так, как раньше. Я сжимаю руки в кулаки. Это все в прошлом. Мне нужно двигаться дальше. Прошло уже 4 года, а я все никак не могу отпустить его. У него сто процентов появилась новая „ жертва", которой он так же пудрит мозги.

Погрузившись в свои мысли я чуть не пропускаю автобус, опаздывать сегодня нельзя. Первая пара по административному праву, с преподавательницей, которая не терпит опозданий и прогулов. В автобусе находится свободное место, хоть в чем то мне сегодня повезло. Я сажусь одеваю наушники. Играет песня Lana del Rey – Dark Paradise.

Сегодня поездка до колледжа оказалось довольно быстрой. Я выхожу из автобуса и направляюсь к зданию. Лина и Маргарет уже ждут меня у входа. Мы дружим до сих пор, они единственные, кто остался из моих друзей с детства. Мы даже поступили в один колледж, на одно направление юриспруденция.

— Селена! — голос Лины разрывает утреннюю тишину холла. Маргарет машет мне рукой, Лина уже бежит навстречу.

— Привет, соня, — Лина обнимает меня так крепко, что я почти задыхаюсь. — Ты чего такая бледная? Опять не спала?

— Привет, Лин, — выдыхаю я в её плечо. — Спала. Нормально.

— Врёшь, — Маргарет подходит спокойнее, но взгляд у

неё рентгеновский. Она смотрит на меня так, будто видит все слёзы, которые я вытирала полчаса назад. — Ты снова плакала. Я по глазам вижу.

Я отвожу взгляд.

— Марго, прекрати, — Лина пихает её локтем. — Дай человеку проснуться.

— Я не слепая, — Маргарет пожимает плечами, но голос смягчается. — Просто переживаю. Ты в последнее время сама не своя.

— Я в порядке, — говорю я. И даже почти верю в это. Почти.

— Ну конечно, — Лина закатывает глаза, но в них тепло. — Ты всегда "в порядке". Даже когда мир рушится.

— Мир не рушится, — я криво улыбаюсь. — Он уже рухнул. Я просто хожу по обломкам.

Маргарет и Лина переглядываются. Этот взгляд я знаю слишком хорошо. Они говорят без слов: «Опять она о нём».

— Ладно, — Лина берёт меня под руку. — Пошли кофе пить. Там этот твой любимый латте с сиропом. Я угощаю.

— Я не хочу, — начинаю я, но Маргарет уже тащит меня за другую руку.

— Ты хочешь, — говорит она твёрдо. — Тебе нужно. Ты неделю не ела нормально. Мы видели твой обед вчера — одно яблоко и полстакана воды. Ты не робот, Селена.

— Я просто не голодна, — бурчу я, но позволяю им вести себя.

— А я тебя никто не спрашивает, — улыбается Лина. — Ты наша. Мы тебя кормить будем. Поневоле.

Я фыркаю. Почти смеюсь.

— Вы невыносимы, — говорю я.

— И ты нас любишь, — Маргарет сжимает мою ладонь.

— Мы единственные, кто ещё может вытащить тебя из этой ямы.

Я молчу. Потому что они правы.

Мы идём в кафе, и я позволяю себе одну маленькую слабость — чувствовать, что я не одна. Что у меня есть они. Что мир ещё не закончился.

Хотя внутри всё равно пусто.

Глава 3

Прошрое. Себастьян.

Я увидел её впервые в парке.

Был обычный субботний вечер. Мы сидели на лавочке у фонтана — я, Макс, Джеймс и Алекс. Ничего особенного. Просто очередной вечер, когда никуда не хочется, но и дома сидеть тошно.

Макс что-то доказывал Джеймсу про новый альбом какой-то группы, размахивая руками. Джеймс сидел с телефоном, но вставлял едкие комментарии, не поднимая головы. Алекс разглядывал проходящих мимо девчонок, периодически комментируя их.

— Я тебе говорю, этот трек — лучшее, что они записали, — Макс ткнул пальцем в грудь Джеймса.

— Ты просто не слышал их старых вещей, — хмыкнул Джеймс, не отрываясь от телефона.

— Так, народ, — Алекс щёлкнул пальцами. — Смотрите, какая пёрла. Вон там, в красном.

Макс и Джеймс обернулись. Я даже не повернул голову. Мне было плевать. Я просто сидел, смотрел на фонтан и думал о своём. О том, что завтра опять эта дурацкая алгебра. О том, что отец снова сорвался на мать. О том, что мне на-

доело быть тем, кого все ждут.

— Себастьян, ты чего? — Алекс толкнул меня в плечо. — Ты рот закрыть забыл? Или тебе красная не нравится?

— Мне всё равно, — бросил я, не глядя.

— Да ладно, — Макс усмехнулся. — Ты всегда первый замечаешь. А тут сидишь как каменный. Что, всё, старый стал?

— Отвали, — буркнул я, но на душе стало ещё паршивее.

А потом я поднял голову.

И увидел её.

Она просто шла по аллее. Просто шла, глядя перед собой, медленно, будто никуда не торопилась. Её лицо было спокойным и одновременно задумчивым — она думала о чём-то своём, глубоко внутри, и не замечала никого вокруг.

Волосы падали на плечи, ветер играл с ними, когда она проходила мимо фонтана. Она заправила прядь за ухо, и я увидел её глаза.

Я перестал дышать.

Я смотрел на неё, как замороженный. Она не была похожа на тех девчонок, которые обычно проходили мимо нас — ярких, громких. Она была тихой. Настоящей. Просто шла, ни на кого не глядя, и несла в себе что-то, что я не мог объяснить.

Медленно. Спокойно. Она даже не повернула головы в нашу сторону.

Я смотрел на неё, пока она не скрылась за деревьями. И когда она исчезла, мне показалось, что весь мир потерял

цвет.

— Себастьян, ты завис, — Макс махнул рукой перед моим лицом.

Я моргнул. Перевёл взгляд на Макса. Потом снова на аллею, где она исчезала.

— Ты видел её? — выдохнул я.

— Кого? — Макс приподнял бровь.

— Ту девушку. Которая прошла.

— Ну, прошла и прошла, — пожал плечами Макс. — Тут каждый день кто-то проходит.

Я покачал головой, чувствуя, как внутри всё переворачивается.

— Нет, — сказал я. — Ты не понял. Она была... другая.

Тишина. Макс переглянулся с Джеймсом. Алекс прищурился.

— Другая? — переспросил он. — Чего в ней такого?

Я не знал, как объяснить. Они не видели её так, как я. Они не заметили, как она двигалась — мягко, плавно, будто музыка звучала только для неё. Как её волосы ловили свет фонарей. Как она заправляла прядь за ухо.

— Я должен её найти, — сказал я.

— Ты серьёзно? — Джеймс поднял бровь. — Ты даже не знаешь, кто она.

— Значит, узнаю, — ответил я, поднимаясь с лавочки.

Я пошёл в ту сторону, куда она ушла. Но её уже не было. Она исчезла, как будто её никогда не существовало. Я стоял

посреди аллеи и чувствовал себя полным идиотом. Я потерял девушку, с которой даже не говорил.

Дома я лежал на кровати и смотрел в потолок. Чувствовал себя дураком. Никогда не верил в любовь с первого взгляда — считал это глупостью из фильмов. Но сейчас я знал: я ошибался.

Два дня я искал её. Спрашивал у всех знакомых, у тех, кто учился в соседних школах. Я описывал её: тёмные волосы, задумчивый взгляд, спокойная походка.

Макс говорил, что я сошёл с ума. Джеймс — что это глупо. Алекс — что я просто хочу очередной победы.

Я не слушал их. Я знал — это не победа. Это было что-то совершенно другое.

На третий день я нашёл её. Её профиль. Её фотографии. Её имя.

Селена.

Я смотрел на её фото и улыбался как ненормальный. Я привык к тому, что девчонки сами вешались на меня. Я никогда никого не искал. А тут я чувствовал себя маленьким мальчиком, который боится, что его мечта не сбудется.

Я нажал «Добавить в друзья».

Прошла неделя. Две. Три.

Заявка висела неподтверждённой.

Я заходил в её профиль каждый день. Каждый час. Каждую минуту. Я не знал, как звучит её смех, но я хотел услышать его больше всего на свете.

— Брось, Себас, — говорил Макс. — Их миллион. Таких, как она.

— Нет, — отвечал я. — Таких, как она — нет.

Я нашёл её номер. Через знакомых, которые знали знакомых, которые учились с ней в одной школе. Это было глупо. Безумно. Но я больше не мог ждать.

Я набрал номер. Смотрел на экран десять минут. Потом ещё пять. Сердце колотилось так, что я слышал его в висках.

Я нажал «Вызов».

— Алло? — её голос. Тёплый. Чуть хриплый. Уставший.

В моей голове всё взорвалось. Я забыл, кто я, где я, зачем звоню. Просто слушал её голос и не мог дышать.

— Привет, — сказал я. И сам услышал, как дрожит голос. — Ты, наверное, думаешь, что я псих. Но я просто звоню спросить: ты примешь мою заявку в друзья? А то я уже несколько недель жду.

Пауза.

А потом она засмеялась.

Этот смех. Лёгкий. Настоящий. Удивлённый. Он прошёл через динамик, через воздух, через всю вселенную — и ударил прямо мне в сердце.

Я потерял голову окончательно. И знал — уже никогда её не найду.

Потому что я и не хотел её находить.

Глава 4

Настоящее время. Себастьян.

Мотор «Porsche 911» рычит, как зверь, когда я выжимаю газ на пустой трассе. Машина — подарок отца на восемнадцатилетие. Сказал тогда: «Ты мужик, у тебя должна быть нормальная тачка, а не это старьё». Старьём он называл мою первую машину, которую я сам купил на деньги, отложенные с летних подработок. Я был горд ею. А потом отец просто вручил мне ключи от этой. И я не спорил. Спорить с отцом бесполезно.

Кожаный салон пахнет дорогим парфюмом и чем-то ещё — новизной, деньгами, которые никогда не заканчиваются. Я провожу рукой порулю, чувствуя, как машина слушается каждого моего движения. Она не подводит. В отличие от людей.

Телефон вибрирует на пассажирском сиденье. Я мельком смотрю на экран — Амелия. Опять. Пишет уже третий раз за утро. Я знаю, что она хочет. Хочет, чтобы я сказал, что люблю. Хочет, чтобы я позвал её куда-то. Хочет, чтобы я был рядом. Она всегда хочет, чтобы я был рядом.

Я сбрасываю звонок. Потом. Когда будет настроение.

Амелия — идеальная девушка. Она не спорит, не выно-

сит мозг, не задаёт лишних вопросов. Она просто есть. Всегда рядом. Всегда улыбается. Всегда ждёт моего сообщения, моего звонка, моего взгляда. Её устраивает всё, что я даю. И меня это устраивает. Мне не нужны проблемы, истерики, проверки на прочность. Мне не нужны ссоры, которые заканчиваются битой посудой и её слёзами.

Мне не нужна ещё одна Селена.

Я въезжаю на парковку колледжа, глушу двигатель. Тишина. Кайф. Я выхожу, закрываю дверь и иду через корпус, кивая знакомым, но не останавливаясь. В аудитории уже шумно — народ рассаживается, кто-то громко смеётся, кто-то спорит о чём-то.

Я сажусь на своё место у окна. Джеймс появляется через минуту, плюхается рядом.

— Ну что, богач, — он ухмыляется, кивая в сторону окна, где видна моя машина. — Опять приехал на своей игрушке? Когда уже дашь мне порулить?

— Когда научишься водить, — хмыкаю я, даже не поворачивая головы.

— Я умею водить, — обиженно тянет он.

— Ага. На том корыте, которое ты называешь машиной, — я усмехаюсь. — На моей ты бы просто убился.

Джеймс смеётся, но не обижается. Мы знакомы слишком давно, чтобы обижаться на правду.

— Кстати, — он пихает меня локтем. — Твоя Амелия сейчас у входа стояла. Ждала тебя. Я сказал, что ты на парах. А

у неё такое лицо было...

— Какое? — спрашиваю я ровно.

— Как у преданной собаки, которая ждёт хозяина. Она тебя реально любит, Себас.

Я не отвечаю. Просто достаю телефон и смотрю на её сообщения. Четыре пропущенных. «Доброе утро», «Ты уже встал?», «Я соскучилась», «Может, увидимся сегодня?».

Я пишу коротко: «Потом позвоню».

Этого достаточно. Она ответит смайликом и будет ждать до вечера.

Джеймс смотрит на меня с прищуром, но ничего не говорит. Он знает меня. Он знает, что со мной лучше не лезть в душу. Он уже пытался один раз — в том году, когда я просто сидел на лавочке и смотрел в одну точку. Он спросил, что случилось. Я сказал: «Ничего». Он не поверил, но отстал.

С тех пор он не лезет.

После занятий я выхожу в коридор, и Амелия уже там. Она стоит у стены, поправляя волосы. Когда видит меня, лицо озаряется улыбкой. Она идёт ко мне, обнимает, прижимается. От неё пахнет духами — сладкими, цветочными. Ничего общего с запахом дождя и ветра, который я помню до сих пор.

— Я так по тебе соскучилась, — говорит она, глядя снизу вверх.

— Мы виделись вчера, — отвечаю я спокойно.

— Это было вчера, — она улыбается. — Я хочу тебя ви-

деть всегда.

Я провожу рукой по её волосам, но внутри ничего не чувствую. Пусто. Только усталость.

Она предлагает куда-нибудь поехать. Я говорю, что устал. Она говорит, что приготовит ужин. Я говорю, что хочу побыть один.

Она кивает. Без обид. Без вопросов. Просто принимает.

— Хорошо, — говорит она. — Я позвоню тебе позже?

— Как хочешь, — пожимаю плечами.

Она снова обнимает меня и уходит. Я смотрю ей вслед и понимаю, что уже забыл цвет её глаз. Они карие. Или зелёные? Я не помню.

Я сажусь в машину, завожу двигатель и просто сижу, глядя в пустоту. Дорога до дома занимает пятнадцать минут. Я люблю эту дорогу. Она позволяет мне не думать.

Дома я бросаю ключи в миску у входа, прохожу на кухню, открываю холодильник. Квартира большая — спасибо родителям. Они купили её, когда я поступил. Сказали: «Учись, не отвлекайся на мелочи». Отец считает, что деньги решают всё. Наверное, он прав. Деньги решают многое. Но не это.

Я беру бутылку воды, сажусь на диван и открываю телефон. Листаю ленту. Новости, мемы, фотки знакомых. Ничего важного.

А потом я вижу её.

Селена.

Общий знакомый выложил фото с какой-то вечеринки. И

на нём — она. Я даже не сразу понял, что это она. Слишком неожиданно. Слишком резко.

Она стоит на фоне набережной. Волосы развеваются на ветру. Она улыбается. Широко, светло, по-настоящему. Так, как она улыбалась мне когда-то.

И рядом с ней — парень.

Его рука лежит на её плече. Она прижимается к нему, и в её глазах — то счастье, которое я помню. То самое, которым она смотрела на меня.

В груди что-то взрывается.

Я сжимаю телефон так, что пальцы белеют. Злость поднимается откуда-то изнутри, горячая, липкая. Зачем она так улыбается? Зачем она смотрит на него так, как смотрела на меня? Почему она смеётся с ним?

Мы ведь даже не в друзьях. Я не должен видеть её фото. Я не должен знать, как она живёт. Но я вижу. И это разрывает меня на части.

Я пялюсь в экран, и каждая секунда этого фото режет глаза. Я знаю, что не имею права злиться. Мы не вместе. Я сам всё разрушил. Она свободна. Она может быть с кем угодно.

Но мне плевать на права.

Я злюсь. Я злюсь потому, что она улыбается ему. Я злюсь, потому что она счастлива без меня. Я злюсь потому, что я не могу вырвать это фото из своей памяти.

Я увеличиваю фото. Смотрю в её глаза. В них — свет. Тот самый, который когда-то был только для меня.

Я выдыхаю. Шумно, резко. В голове пульсирует. Я захожу в её профиль. Он открыт. Мы не в друзьях, но я вижу её публичные фото. Там есть ещё несколько — с подругами, с кем-то ещё. Но это — первое, что я вижу. И оно врезается в память.

Я закрываю телефон. Бросаю его на диван. Сажусь, смотрю в потолок.

Злость всё ещё горит в груди. Она не уходит. Она не уходит, потому что я не могу выбросить её из головы.

Я не страдаю. Я не позволяю себе страдать. Мои родители воспитали меня сильным. Не слабаком, который плачет по ночам. Я мужчина. Я решаю проблемы, а не убегаю от них.

Но Селена не была проблемой. Она была... всем.

Я встаю, наливаю виски, залпом выпиваю. Огонь разливается по горлу, по груди. Становится легче. Ненадолго. Всегда ненадолго.

Вечером Амелия звонит снова. Её голос мягкий, тёплый. Она говорит, что любит меня. Я отвечаю: «Я знаю». Она смеётся. Я не слышу её смеха. Я слышу только тот смех. Тот, который раздался в динамике четыре года назад.

— Себас, ты слушаешь?

— Да.

— Ты какой-то странный. У тебя всё в порядке?

— Всё, — говорю я коротко. — Позвоню завтра.

Я кладу трубку, не дожидаясь её ответа.

Сижу в тишине. Смотрю на свои руки. На них нет её за-

пах. На них ничего нет.

Я не страдаю. Я просто существую.

Но в каждой девушке я ищу её. В Амелии, в тех, кто был до неё, в тех, кто будет после. Я ищу тот огонь, который угас в ней, но так и не погас во мне.

Я сильный.

Но иногда мне кажется, что если бы я позволил себе быть слабым хотя бы на минуту — я бы просто сдох.

Глава 5

Прошрое. Селена.

Мы переписывались днями и ночами.

Я забыла, когда в последний раз так ждала сообщения. Когда сердце пропускало удар от простого «Привет». Когда я засыпала с телефоном в руках и просыпалась с одной мыслью — он написал?

Мы учились в разных школах. И когда он написал: «Давай погуляем в субботу», — я ответила «да» быстрее, чем успела подумать.

Договорились встретиться в четыре часа в парке. Он сказал, что приедет на байке. Я никогда не сидела на байке. Было страшно. Но я хотела его увидеть.

Я стояла у входа, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Сентябрьский ветер касался кожи, но я не замечала холода. Внутри всё дрожало в предвкушении.

А потом я услышала звук.

Рёв мотора разорвал тишину. Я подняла голову и увидела его.

Чёрный байк блестел на солнце. Он остановился прямо передо мной, и Себастьян снял шлем. Каштановые волосы, чуть растрёпанные, упали на лоб. Он улыбнулся — и у меня

перехватило дыхание.

Высокий. Стройный, подтянутый. Но не это главное. Главное — его глаза. Зелёные. Глубокие. В них чувствовалось что-то властное, что-то такое, от чего по телу пробежал жар. Он смотрел на меня так, будто я была единственной девушкой в мире.

— Привет, — сказал он. Голос обволок меня, тёплый, уверенный. — Запрыгивай.

Он протянул мне шлем. Наши пальцы на секунду встретились — и по руке пробежали мурашки. Я надела шлем, чувствуя, как дрожат ладони. Забралась на байк, обхватила его за торс. Он был тёплым, живым. Под моими ладонями билось его сердце. Или моё колотилось так громко?

— Держись крепче, — обернулся он.

И нажал газ.

Мир превратился в размытое пятно. Ветер хлестал по лицу, волосы вырывались из-под шлема. Я никогда не испытывала такого — скорость, опасность, его тепло. Всё смешалось в один головокружительный коктейль.

Куда мы едем? Не знаю. Мне всё равно. Я просто сильнее прижималась к нему и улыбалась под шлемом как ненормальная.

Мы остановились в незнакомом парке. Себастьян снял шлем и посмотрел на меня.

— Ну что, не замёрзла?

— Немного, — призналась я.

— Значит, будем двигаться, — в его голосе прозвучало что-то, от чего внутри снова всё сжалось.

Я сняла шлем и огляделась.

Было красиво. Золотая листва кружилась в воздухе, падая на землю мягким ковром. Солнечные лучи пробивались сквозь ветви, и в них танцевали пылинки. Воздух пах прелыми листьями и прохладой, той самой осенней свежестью, от которой хочется дышать глубже.

— Как тебе? — спросил он, вставая рядом.

— Очень красиво, — выдохнула я.

Он достал из рюкзака шоколад. Мою любимую марку. Я не говорила ему. Никогда.

— Откуда ты знаешь? — я смотрела на него и не верила.

— Просто показалось, что он тебе понравится, — улыбнулся он. — Держи.

Я взяла шоколад, и внутри разлилось что-то тёплое.

Мы гуляли по парку. Листья шуршали под ногами. Он познакомил меня с друзьями — Максом, Алексом и Джеймсом. Они были весёлыми, шумными, но смотрели с доброй улыбкой. Мы смеялись, болтали, и я чувствовала себя своей. С ними. С ним.

А потом друзья придумали повод уйти. Я видела, как Макс подмигнул Себастьяну.

Они оставили нас вдвоём.

Мы сидели на лавочке. Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в розовый и золотой. Листья кружились в воз-

духе и падали к нашим ногам. Было тихо. Только ветер шелестел кронами.

Мне было легко. Спокойно. Так, как никогда ни с кем. Я могла молчать, и он не требовал слов. Могла быть собой — не идеальной, не удобной.

Он смотрел на меня, и от его взгляда внутри всё переворачивалось.

А потом он наклонился.

Я видела, как его лицо приближается, чувствовала его дыхание на своих губах — и не хотела отворачиваться. Не могла. Его поцелуй был мягким, осторожным. Он будто пробовал меня на вкус — но уверенно. Мир перестал существовать. Остались только его губы, его руки, его запах — смесь бензина, кожи и осенней свежести.

Голова закружилась. Дыхание сбилось. Внутри взорвалось что-то новое, неизведанное, от чего хотелось смеяться и плакать одновременно.

Я целовалась с парнями раньше. Но такого — никогда.

Когда он отстранился, я смотрела в его зелёные глаза и не могла вымолвить ни слова. Он улыбнулся своей дерзкой улыбкой, и я поняла — я провалилась. В него. Без остатка.

В тот вечер я поняла: я влюбилась. По-настоящему. Впервые.

Он отвёз меня домой. Холодный ветер снова бил в лицо, но я его не замечала. Я просто прижималась к нему и не хотела, чтобы этот день заканчивался.

Когда я зашла в дом, я всё ещё улыбалась. Всё ещё чувствовала его поцелуй на губах. Всё ещё слышала его голос на прощание: «Я позвоню».

Я знала — этот день останется со мной навсегда. Потому что это был день, когда я впервые полюбила.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.